

*Е.В. Шелепова***Историко-культурные исследования
Д.А. Клеменца в Монголии****E.V. Shelepova***D.A. Klements' Historical and Cultural Researches in Mongolia**

Статья посвящена анализу научной деятельности известного российского археолога, историка, этнографа Д.А. Клеменца. Результатом его работ в Монголии в 1891–1896 гг. стали открытия памятников историко-культурного наследия, датируемых от древности до этнографической современности (Хэнтейская и Ихэ-ханьинорская рунические надписи, развалины крепостей, культовых сооружений и др.). Д.А. Клеменцем сформулированы актуальные до сих пор версии происхождения памятников эпохи бронзы и раннескифского времени, концепция генезиса тюркской культуры, показано ее значение в средневековой истории Центральной Азии.

Ключевые слова: Монголия, история, востоковедение, тюркская культура, «оленные» камни, херексуры, изваяния.

Российское востоковедение во второй половине XIX — начале XX в. становится самостоятельным научным направлением. В ходе обширных экспедиционных работ на территории Монголии, Турфанского оазиса, Южной Сибири, организованных по инициативе Академии наук, Русского географического общества, были обнаружены разнообразные исторические свидетельства о государствах и народах Центральной Азии, их культурном взаимодействии в Древности и Средневековье.

Археологические открытия повлияли на формирование научного интереса к изучению кочевых культур, в том числе этнографической современности. Значительный вклад в номадологию и средневековую историю Центральной Азии внес Д.А. Клеменц (1847–1914). В настоящей статье я попыталась представить целостный обзор археолого-этнографических работ ученого в Монголии. Для этого были использованы неопубликованные материалы из архивов Санкт-Петербурга. Ранее различные направления деятельности Д.А. Клеменца освещались в научной литературе, например, в сборнике статей, опубликованном к 150-летию со дня его рождения [1], а также других изданиях и аналитических заметках.

Первое «живое» знакомство Д.А. Клеменца с Центральной Азией состоялось в 1885–1889 г., ког-

The article is devoted to the analysis of scientific activity of the well-known Russian archeologist, historian and ethnographer D.A. Klements. Discovering monuments of the historical and cultural heritage dated from an antiquity to the ethnographic present time (Henteysky and Ikhe-hanyn-norskaya runic inscriptions, ruins of fortresses, cult constructions, etc.) were the result of his work in Mongolia in 1891–1896. D.A. Klements formulated still actual versions about the origin of Bronze era and early Scythian time monuments, the concept of genesis of Turkic culture, its value in medieval history of Central Asia.

Key words: Mongolia, history, oriental studies, Turkic culture, «deer» stones, khirigsuures, monuments.

да он объехал районы, пограничные с Монголией [2, с. 308]. В 1891 г. исследователь участвовал в работе Орхонской экспедиции В.В. Радлова, организованной Императорской Академией наук. Ее основная цель заключалась в дообследовании орхонских древностей, открытых Н.М. Ядринцевым. После завершения научных мероприятий на Хара-Балгасуне экспедиция разделилась на три группы [3, с. 7]. Перед Д.А. Клеменцем стояла довольно сложная, до сих пор актуальная научная задача: установить историко-культурные связи орхонских и минусинских памятников. Для ее реализации ученый был направлен в рекогносцировочную поездку от Орхона на запад [4, с. 13]. Выбранный путь частично совпадал с маршрутами П. Кафарова, А.М. Позднеева и М.В. Певцова. Тем не менее Д.А. Клеменцу удалось внести существенные дополнения в топографическую карту региона, собрать новые археологические данные, часть которых отнесена к «турецкой цивилизации» [2, с. 315].

В отчет о путешествии за 1891 г. Д.А. Клеменц включил замечания о памятниках, которые встречались до разделения экспедиции. Например, на пути от Кяхты до Урги, возле утеса Могой в долине Ибицын-гола он видел херексуры «простой» формы (насыпь, окруженная кольцом из камней) [5, с. 2].

* Статья выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ «Изучение историко-культурного наследия Западной Монголии в XIX – начале XX вв.» (№12-31-01222a2).

Они также встречались на левой стороне р. Иро, по р. Шара-гол, за Гутней-голом.

От Орхона Д. А. Клеменц производил самостоятельные исследования. По пути к оз. Угей-нор он, например, зафиксировал «оленный» камень простейшего типа, без изображений животных [5, с. 43]. При слиянии Орто-и Хойто-Тамира, по р. Ачин (обследовалась ранее Г.Н. Потаниным), р. Толе — обнаружил херексуры [4, с. 16; 5, с. 3]. Такие курганы попадались и в Западной Монголии, в районе р. Тэс [6, л. 10, 73–74]. Отмечу, что незадолго до этого долину Тэса и его притоки обследовал Г.Н. Потанин (экспедиция 1876–1877 гг.). Он также обратил внимание на скопления херексуров в этих местах [7, с. 51]. А в последующем в долине Тэса побывал Б.Я. Владимирцов, который обнаружил там средневековые рунические надписи.

В ходе описываемой поездки Д. А. Клеменц сделал первое самостоятельное эпиграфическое открытие в Монголии, обнаружив Ихэ-Ханын-норскую надпись на крупном раннесредневековом комплексе в долине Ханын-гола [4, с. 16–17]. Ее последующая расшифровка дала неожиданные результаты. Стало ясно, что так называемые балбалы не только олицетворяли количество убитых героем врагов, но и являлись своеобразным «даром» умершему со стороны сородичей, которые повергли противников и теперь владели их душами [8, с. 141]. К сожалению, связанный с рунической надписью могильник в течение XX в. был практически полностью разрушен [9, с. 86].

Особое внимание Д. А. Клеменц уделял изучению разнообразных развалин и остатков оборонительных сооружений. В 1891 г. вместе с В.В. Радловым он обследовал крепость Цаган-байшин («Белый замок») в долине Толы. Она была построена еще в XVII в., но затем частично разрушена манчжурами. Осматривая этот комплекс, Д. А. Клеменц зафиксировал сторожевые башни, остатки стен, сохранившийся вход, лестницы и др. [5, с. 4–23]. Развалины изобиловали остатками китайской черепицы, встречались фрагменты лепных украшений из глины. В фундаменте главного здания обнаружены две ступы [5, с. 14]. Д. А. Клеменц сделал промеры каждого сооружения и фотографии, прорисовки с которых затем опубликовал В.В. Радлов в «Атласе древностей Монголии» (вып. 1) [10, табл. LIII–LX].

Еще один Хара-Балгасун был исследован на р. Харухе [5, с. 27–43]. Вместе с субурганами зафиксировано 17 зданий, вал. Близ правого берега речки Бургултай Д. А. Клеменц нашел остатки Таиджин-чило [5, с. 44–46], на юго-западной стороне оз. Цаган-нор — Тойтен-тология (известен в предании как «дворец ханьши») [5, с. 46–48], в верхнем течении Джермантая — Хуху-сумэ [5, с. 60–62], а также развалины на Ханын-голе [5, с. 62–65].

В целом экспедиция 1891 г. произвела на исследователя большое впечатление. Богатое историко-культурное наследие Монголии, по его мнению,

в перспективе могло стать основанием для создания археологической карты страны [11, с. 62–63].

В 1892–1893 гг. Д. А. Клеменц занимался исследованиями северных и северо-восточных районов Монголии, пограничных с Забайкальем (рис. 1) (опубликовано: Обручев В. А. Обзор путешествий Д. А. Клеменца по Внутренней Азии и их географических и геологических результатах // Известия ВСИРГО. Иркутск, 1916. Т. XLV). Выехав в 1892 г. из Иркутска, он направился вдоль р. Иркут, обогнул оз. Косогол с севера и запада, дошел до оз. Теринор, где зафиксировал развалины разнообразных сооружений [12]. Далее ученый следовал по бассейну Дэльгир-мурена, вдоль оз. Косогол с юга, завершив путешествие в Троицкосавске.

В 1893 г., выехав из Кяхты, по р. Орхон Д. А. Клеменц дошел до оз. Угей-нор, после чего путь экспедиции пролегал по Орто-Тамиру, небольшим речушкам Туин, Цаца, Аргуин к р. Тола. Поездка завершилась в Урге. Охваченная исследованиями территория оказалась богата на памятники древности. Об этом можно судить по фотографиям Д. А. Клеменца. На одной из них, например, запечатлены развалины города на р. Цаган-гол к югу от горы Бага-Богдо [13]. Есть серия снимков тюркских изваяний возле «поминальных» оградок вблизи р. Иро, в Буконь-береньской степи к северу от р. Цаган-нарин-гол, притока Ачит-нора [14], в долине Орхона [15], на северном склоне хребта Хан-хуэ [16] (рис. 2, автор: Д. А. Клеменц, Монголия. 1893 (МАЭ РАН, колл. 574–22), на Туин-голе и Таца-голе (Южная Монголия) [17]. Отдельно стоит отметить найденную в долине Орхона стелу с рунической надписью [18].

К северу от оз. Угей-нор [19], по Орту- и Хойту-Тамиру [20] Д. А. Клеменц обследовал погребальные сооружения. В долине Орхона он нашел развалины Урдо-байшина [21], по Шара-голу (правому притоку Орхона) — херексуры [22]. А в Южной Монголии целый ряд таких курганов выявлен по р. Ултын, притоку Тацин-гола [23], а также по Туин-голу [24].

Отмечу, что в архиве востоковедов Санкт-Петербургского филиала Института восточных рукописей РАН (СПбФ ИВР РАН) хранится дневник путешествия по Монголии за 1893 г. Рукопись якобы написана неизвестным почерком и дополнена замечаниями Д. А. Клеменца [25, л. 8]. На листе 1 есть пометка о направлении данного сочинения в Труды Орхонской экспедиции и о чтении его 19 января 1894 г. Описание маршрута в дневнике соответствует карте поездок Д. А. Клеменца за 1893 г. (рис. 1). Возможно, рукопись принадлежит одному из участников указанной экспедиции. В ней дана характеристика разнообразным археологическим памятникам, в том числе херексурам, зафиксированным по р. Иро, левому берегу Шараин-гола, и др. Сделаны замечания о встречающихся в Монголии типах этих курганов.

Рис. 2. Каменная баба перед оградкой с каменной наброской внутри, расположенная на северном склоне хребта Хан-хуэ

Очередная поездка ученого в Монголию состоялась в 1894 г. В том же году по ее результатам Д. А. Клеменц составил специальный отчет, направив его для озвучивания на заседании историко-филологического отделения Академии наук [11, с. 70]. Сам он при этом присутствовать не мог, так как провел зиму 1894/1895 г. в Урге. В сообщении были представлены результаты археологических обследований, описания геологических и ботанических особенностей страны. Судя по всему, от путешествия 1894 г. осталось немного фотографий. Д. А. Клеменц писал, что кассета для съемки на пленку испортилась в дороге [26, с. 273]. Но часть снимков (преимущественно Гобийского Алтая) уцелела и в настоящее время хранится в архиве Музея антропологии и этнографии РАН (МАЭ РАН) (Кунсткамера) [27].

Маршрут названной поездки был следующим. Экспедиция вышла из Урги по правому берегу Толы в направлении Угей-нора [26, с. 261], проследовав по окрестностям р. Толы, Джиргаланту, Хойту-Тамира, где ранее бывали А. М. Позднеев и М. В. Певцов. Обследования, таким образом, охватили слабоизученные северные районы Гоби. Д. А. Клеменц по-прежнему занимался фикса-

цией разнообразных древностей: херексуров, тюркских изваяний в составе храмовых комплексов [26, с. 261–264]. В долине Хойту-Тамира он обнаружил тюркские оградки с рядами камней. В связи с находкой ученый отмечал: «...как известно, подобные могилы многократно находили на Алтае гг. Ядринцев и Потанин» [28, л. 35]. И далее справедливо подчеркивалось, что эти «могилы» в Минусинском округе не встречаются [28, л. 35]. Следует отметить, что в археологии проблема отсутствия ритуальных оградок в Минусинской котловине до сих пор остается открытой.

По пути к г. Улясутаю экспедиция встретила остатки сооружений по р. Байдарик (Байдрик-гол), которые местные жители называли развалинами старого Улясутая [26, с. 266]. Это мнение можно встретить и в научной литературе обозначенного периода. Например, с ним соглашался А. М. Позднеев. В своем же дневнике Д. А. Клеменц писал, что снял на развалинах две фотографии [28, л. 105]. Еще один похожий комплекс был найден на р. Цаган-гол [26, с. 268–269].

В Западной Монголии маршрут экспедиции пролегал между Дзанхыном (или Дзобханом — ны-

нешний Завханский аймак Западной Монголии) и «дорогой Г. Н. Потанина» [26, с. 266]. В Улясутае Д. А. Клеменц пробыл недолго, в основном для того, чтобы запастись продовольствием, надеясь детально осмотреть город в следующую поездку. Его внимание привлек увиденный в Улясутае 12-летний мальчик, сын одного из китайцев. Д. А. Клеменц считал, что благодаря появлению долго отсутствовавшего хубилгана жизнь в городе возрождается [26, с. 266].

Из Улясутая экспедиция двинулась на юг. В 30 верстах от города Д. А. Клеменц обнаружил развалины Хучин-сумэ [26, с. 267], а по Дзанхыну — курень, херексуры и вертикально установленные камни [28, л. 110об., 111]. Дойдя до ставки Дзасакту-хана, он посетил курень [28, л. 117об., 122], в котором ранее был Г. Н. Потанин [7, с. 77–78].

Д. А. Клеменц писал, что в районе Улясутая и Дзанхына довольно мало археологических памятников. На эту же особенность ранее указывал Г. Н. Потанин в ходе обследований оз. Киргиз-нор и Дзабхына [29, с. 57]. Гораздо больше объектов оказалось южнее Улясутая — на границе с Гобийским Алтаем [26, с. 267, 270]. После ставки Дзасакту-хана памятники стали попадаться чаще. Среди них было много херексуров: с круглыми и квадратными огра-

дами, монолитами на вершинах больших курганов, выкладками вокруг [28, л. 128, 134]. Д. А. Клеменц обратил внимание на использование археологических объектов современными жителями Монголии. Херексуры, например, нередко превращались в обо [28, л. 125об.].

Разнообразные курганы ученый отметил в районе хребта Арцы-богдо, а на р. Цаган-гол — развалины города, «самый замечательный археологический памятник» в этих местах [26, с. 268]. Сохранились фотографии этого комплекса, снятые с разных позиций [30]. Еще ряд курганов найден в степи Галбын-гоби между Арцы-богдо и Бага-богдо [28, л. 173].

Миновав восточный отрог Бага-богдо, Д. А. Клеменц прошел по р. Аргуин-гол, Гориде, Шабарту-гол, Мурын-голу (Гобийский Алтай), где встретил херексуры, «тукюэские могилы» и каменные изваяния [26, с. 268–270]. Кроме того, он побывал на Онгинском памятнике, который был открыт в 1891 г. Н. М. Ядринцевым [31, с. 125].

В дневнике поездки 1894 г. описан также утес с петроглифами к юго-западу от хребта Ихэ-Богдо, около утесов Тахилтей [28, л. 152–154]. Сохранилась фотография этого места [32] (рис. 3; автор: Д. А. Клеменц, Монголия. 1893 (МАЭ РАН, колл. 574–16)).

Рис. 3. Утес с каменным столбом, наверху покрытый рисунками (писаницами)

Путешествие 1894 г. закончилось в Урге, где Д. А. Клеменц провел зиму, занимаясь разбором собранных материалов. Результаты поездки ученый считал скудными, так как «...Хангай, Орхон, Селенга с притоками и местность, лежащая на севере между бассейнами Селенги и Енисея, достаточно изучены в археологическом отношении...» [26, с. 271]. Не в полной мере была выполнена поставленная Академией наук приоритетная задача поиска памятников рунической письменности. На границе Монгольского и Гобийского Алтая их оказалось немного. Слухи о скале с фигурными изображениями в районе горной гряды Их-богдо не оправдались. Там обнаружили всего лишь плоскостью с выбитыми изображениями животных [28, л. 152–153].

Однако в ходе поездки 1894 г. сделаны важные картографические заключения. Так, внесены дополнения и изменения в карты М. В. Певцова и карты Генерального штаба [28, л. 72, 87об.]. В конце XIX в. последними оснащались практически все экспедиции, направлявшиеся в Центральную Азию. Д. А. Клеменц подчеркивал, что его географические наблюдения «совершенно расходятся с Потанинскими» [28, л. 115]. К важным итогам предпринятой поездки необходимо отнести обследования западных склонов Хангая, Гобийского Алтая, долины Орхона и его притоков. Д. А. Клеменцу удалось сформулировать важные заключения о распространении в Монголии херексуров. Он считал, что оставившее их население в небольшом количестве расселялось в Гобийском Алтае, но центр культуры находился в Хангае [26, с. 271]. Она существовала долго, о чем свидетельствует фиксируемое разнообразие в оформлении курганов. Выделка херексуров была груба; их строители не соблюдали пропорций [33, с. 187]. Ранее Г. Н. Потанин писал, что херексуры встречаются только к северу от Гоби [7, с. 48]. Д. А. Клеменц уточнил его предположения. Оказалось, что наиболее сложные формы подобных курганов распространены в западной части Большого Алтая и Хангае с его предгорьями, чего нельзя сказать об Урянхайской земле и Минусинском округе, территории Забайкалья [33, с. 186]. Необходимо отметить, что сейчас более четко определены районы распространения отдельных типов курганов, их локальное своеобразие [34], но сформулированные в конце XIX в. догадки своей актуальности не утратили.

Кроме того, Д. А. Клеменц очертил перспективы реконструкции исторических судеб тюркской культуры. По его мнению, следы ее зарождения следует искать на севере Сибири, между истоками Черного Иртыша и системой Енисея [26, с. 272]. В одной из своих работ ученый уточнял, что соответствующие памятники скорее всего «...находятся на коренных, исторически признанных стойбищах древних тюрков, каковы Большой Алтай и прилегающие к нему местности» [35, с. 41]. В ходе археологических рас-

копок на современном этапе наиболее ранние свидетельства по тюркской культуре действительно обнаружены на Алтае [36, с. 192–194].

С территорией к северу от Монголии Д. А. Клеменц соотносил генезис некоторых типов каменных могил [26, с. 272]. Совершенно верно отмечалась этнокультурная и природно-географическая близость Западной Монголии и Алтая, Восточной Монголии и Забайкалья [35, с. 41].

Еще одна сторона работ Д. А. Клеменца состояла в сборе этнографических материалов. В письмах академику В. В. Радлову он указывал на необходимость пополнения этнографических коллекций МАЭ за счет забайкальских и монгольских материалов. Однако эффективному сбору данных мешали незнание языка и острая нехватка времени [26, с. 273]. Поэтому обычной практикой стало приобретение этнографических предметов у местного населения. Средства на эти цели (правда, не всегда своевременно) выделялись Академией наук, а также поступали в качестве пожертвований от сибирских купцов [11, с. 71, 73].

В мае 1895 г. Д. А. Клеменц выехал с отдельной экскурсией к бассейну Керулена (Восточная Монголия) с целью поиска «писаного камня». Обследования охватили Хэнтэйскую горную систему и дали свои плоды. Были открыты «оленные» камни [37], тюркское изваяние на раскопанной «могиле» [38]. На речке Бургасын-булак обнаружен утес с рунической надписью, которая сейчас известна как Хэнтэйская руническая надпись [9, с. 88].

В том же году Д. А. Клеменц вновь отправился в Монголию. И на этот раз результаты были впечатляющими. Дневник указанной поездки пока не опубликован и хранится в Архиве востоковедов СПбФ ИВР РАН. Краткие итоги путешествия 1895 г. (а также всех предшествующих и последующих экспедиций) Д. А. Клеменц представил в статье, опубликованной в 1899 г. в одном из французских изданий [2, с. 323–324].

Маршрут путешествия 1895 г. был намечен еще в 1894 г. [26, с. 273–274]. Началось оно в Урге и до Хойту-Тамира повторяло поездку предыдущего года. Далее экспедиция направилась на запад, дошла до Улясутая, Улангома, оз. Урю-нур, обогнула оз. Ачит-нор и направилась к Кобдо (Ховд). Оттуда по западной стороне оз. Хара-усу Д. А. Клеменц проследовал на север-восток вдоль долины Буянту и вернулся в Улясутай. Далее он прошел по верховьям Байдарика, вышел на Хойту-Тамир и в Ургу (рис. 1). Этот путь частично совпадал с маршрутом экспедиции Г. Н. Потанина 1876–1877 гг.

Тщательные обследования указанной территории позволили открыть новые археологические объекты и оценить состояние ранее известных. Д. А. Клеменц писал, что территория к северу от Улясутая заполнена археологическими памятниками довольно плотно [2,

с. 323]. Ученый тогда впервые побывал в Улангоме — крупном административном и религиозном центре Западной Монголии. Ранее этот город посетил Г. Н. Потанин [29, с. 53] и другие путешественники. В окрестностях Улангома Д. А. Клеменц обнаружил тюркское изваяние, схожее с тем, которое открыл Г. Н. Потанин на оз. Даян-нур [39, л. 21об., 22]. Ученый писал, что над камнем находится глинобитная избушка, и весь он увешан лоскутами [39, л. 21об.]. С изваяния были сняты размеры.

В Западной Монголии (возле Хара-усу, Хараки-гуй, перевала Улан-дабан, Бармин-даба и т. д.) Д. А. Клеменц вновь отмечал разнообразные формы херексуров, а также вертикально установленные камни [39, л. 11об., 10, 24об., 25, 29об., 38, рис. на л. 29об., 30об., 39]. Одно из скоплений курганов находилось при спуске с перевала Бармин-даба. «На орбите одного из них находятся два вертикальных камня» [39, л. 38, рис. на л. 29об. —

30об.]. На одном из «оленных» камней Д. А. Клеменц рассмотрел изображение колчана с луком, меча, загадочного животного в позе верблюда, но с одним горбом, стилизованных оленей, которые «выделаны несовершенно» [39, л. 38об.]. Далее по дороге отмечена высокая плита, на ней якобы высечена надпись, «... в которой можно разобрать 14 рунических знаков, но весьма плохо сделанных...». Д. А. Клеменц ограничился их копированием от руки [39, л. 39].

В ходе исследований в полевой дневник заносились многочисленные карандашные зарисовки курганов и изваяний, делались фотоснимки. Например, сохранились фотографии обо на могильнике [40] (рис. 4, автор: Д. А. Клеменц, Монголия. 1893 (МАЭ РАН, колл. 574–28)) и захоронения с деревянными срубками вблизи Улангома, могильник к югу от города, тюркские изваяния возле речки Хара-буратай, притока Урю-нор, близ р. Цаган-гол, впадающей в р. Кобдо [41].

Рис. 4. Обо на могиле близ Улангома

Культовые сооружения и этнический облик Монголии составляли предмет отдельного интереса Д. А. Клеменца. Во время экспедиции 1895 г. сделаны фотографии двух главных храмов монастыря Ло-гун у подножья хребта Хан-Хуэ, «дюрбютов» из окрестностей города, представителей власти и духовенства [42]. Кроме того, продолжен сбор этнографических предметов, преимущественно на средства купца Г. М. Осокина [11, с. 78–79].

В 1896 г. ученый вновь побывал в Монголии. Он выехал из Урги, а далее отправился на юго-запад в Гобийский Алтай к оз. Тункуль, откуда проследовал к горной группе Цасату-Богдо. Последующий маршрут пролегал к Ховду и по бассейну Кобдо до русской границы. На обратном пути ученый дважды пересек Гобийский Алтай, вернулся в Кобдо и добрался до Зайсанска. Д. А. Клеменц писал, что по этой дороге

легче найти корм для животных. Путешествие произошло в январе, поэтому приходилось запастись топливом [43]. С целью выявления древних памятников были обследованы долины Кобдо, Саксая, Цаган-гола, а также южные районы Монгольского Алтая. Д. А. Клеменц побывал и на священной горе Отхон-Хайрхан-Тенгри в 80 км от Улясутая (Западный Хангай), где были найдены буддийские алтари (обоны) [2, с. 317–318], осматривал западный берег оз. Хара-усу. Побывавший там ранее Г. Н. Потанин писал, что в этом районе якобы много херексуров и «кишачило» [7, с. 49].

В 1898 г. стартовала Турфанская экспедиция. Из Кош-Агача Д. А. Клеменц направился к Ховду, пересек Монгольский Алтай и проследовал в Турфан [44, с. 11–12].

Необходимо отметить, что в течение 1894–1896 гг. Д. А. Клеменц занимался обследованиями буддий-

ских культовых строений, как действующих, так и находящихся в запустении, полуразрушенных; зафиксировал остатки крепостей и оборонительных сооружений. В МАЭ РАН сохранились планы местонахождения древних объектов, чертежи могильников, крепостей, курганов [45]. К сожалению, датировка многих фотографий точно не установлена. В период с 1885 по 1897 г. было сделано 400 снимков [2, с. 328]. Наримпер, есть сведения о буддийской часовне, найденной близ Улясутая, на берегу р. Загистай. Сделаны фото кумирни при въезде в город, а также других культовых сооружений в пределах населенного пункта [46]. Фотографии из Улясутая, вероятно, относятся к одной из поездок 1894–1896 гг.

На двух довольно хорошо сохранившихся фотографиях показаны развалины старинного храма на правом берегу Бодон-гола, в 35 верстах ниже Улясутая [47]. В Гобийском Алтае обследован монастырь Хухен-Хутухту у подножия хребта Бага-Богдо [48].

Внимание Д. А. Клеменца было также направлено на изучение проблемы урбанизации и развития городской культуры в Монголии. В статье, опубликованной в газете «Восточное обозрение», он писал, что Ховд по сравнению с Ургой и Улясутаем наименее приспособлен для оседлого проживания, так как окружен пустынными участками, однако имеет «опрятный» и «щеголеватый» вид; привлекает дешевизна китайских товаров. В целом в Кобдо отмечалось засилье «китайщины». Автора заметки поражал масштаб торговли в Монголии, объем вывозимых товаров [49]. Так, Д. А. Клеменц наблюдал развитие торговли в Улясутае — крупном на тот момент городе Западной Монголии [26, с. 266].

Методика исследований в экспедициях Д. А. Клеменца была вполне традиционной для конца XIX в. Велась маршрутно-глазомерная съемка в «10-верстном масштабе». Д. А. Клеменц владел техникой эстампажа и даже предлагал ее усовершенствовать. Он считал, что чем реже ткань, тем удобнее она для эстампажа [4, с. 19]. В процессе съемки необходимо пользоваться цилиндрическим валиком, а также щеточками разного размера.

Долгое пребывание в Монголии накладывало дополнительные обременения на экспедицию. Всегда сложным был транспортный вопрос. Его суть состояла в приобретении животных, поиске корма для них. Основным средством передвижения по Монголии тогда были верблюды и лошади. Д. А. Клеменц писал о задержках в пути в связи с необходимостью их замены. Об этом приходилось просить местные власти, что обходилось весьма дорого [43]. В зимних условиях проблема еще более усугублялась. Правда, разрешать ее частично помогали местные чиновники и российский консул в Урге [26, с. 261]. Экспедициям Д. А. Клеменца пришлось пережить и другие испытания: ограбления, запреты местных властей на перемещение и др. [26, с. 262].

После Д. А. Клеменца в Монголии побывало большое число российских и зарубежных экспедиций, отдельных ученых и путешественников. К сожалению, вклад Д. А. Клеменца в изучение археологического прошлого и этнографии региона до конца не оценен; целый ряд материалов ожидают полноценного введения в научный оборот. Имеющиеся в рамках темы исследования [50] должны быть продолжены.

Библиографический список

1. Пигмалион музейного дела в России (к 150-летию со дня рождения Д. А. Клеменца). — СПб., 1998.
2. Voyages de Dmitri Klementz en Mongolie Occidentale // Bull de la Societe de Geografie. — Paris, 1899.
3. Радлов В. В. Атлас древностей Монголии : в 3 вып. — СПб., 1892. — Вып. I.
4. Письмо Д. А. Клеменца на имя академика В. В. Радлова // СТОЭ. — СПб., 1892. — Вып. I.
5. Клеменц Д. А. Археологический дневник поездки в Среднюю Монголию в 1891 г. // Сборник трудов Орхонской экспедиции. — СПб., 1895. — Т. II.
6. Клеменц Д. А. Путевой дневник за 1891 г. // Архив востоковедов СПбФ ИВР РАН. — Ф. 28. — Оп. 1. — Ед. хр. 85.
7. Потанин Г. Н. Очерки Северо-Западной Монголии (Результаты путешествия, исполненного в 1876–1877 гг. по поручению Императорского Русского Географического Общества) : в 3 вып. — СПб., 1881. — Вып. II.
8. Кляшторный С. Г. Д. А. Клеменц и открытие памятников древнетюркской письменности // Пигмалион музейного дела в России (к 150-летию со дня рождения Д. А. Клеменца). — СПб., 1998.
9. Кляшторный С. Г. Памятники древнетюркской письменности и этнокультурная история Центральной Азии. — СПб., 2006.
10. Радлов В. В. Атлас древностей Монголии: в 3 вып. — СПб., 1892. — Вып. I.
11. Решетов А. М. Д. А. Клеменц и музей антропологии и этнографии Императорской Академии наук // Пигмалион музейного дела в России (к 150-летию со дня рождения Д. А. Клеменца). — СПб., 1998.
12. Музей антропологии и этнографии РАН (МАЭ РАН). Колл. 573-13-16.
13. МАЭ РАН. Колл. 574-18.
14. МАЭ РАН. Колл. 574-33, 574-37, 574-20, 574-36/a, 574-21, 574-24.

15. МАЭ РАН. Колл. 574–13, 573–43/в.
16. МАЭ РАН. Колл. 574–22, 574–26/б.
17. МАЭ РАН. Колл. 573–28/г, 573–56/г.
18. МАЭ РАН. Колл. 573–41/г.
19. МАЭ РАН. Колл. 574–1.
20. МАЭ РАН. Колл. 573–53/г.
21. МАЭ РАН. Колл. 573–25/г, 573–26/а.
22. МАЭ РАН. Колл. 573–48/а-б.
23. МАЭ РАН. Колл. 573–48/в-г.
24. МАЭ РАН. Колл. 573–51/б — г, 573–52/а, в.
25. Дневник путешествия по Монголии в 1893 г. Рукопись, написанная неизвестным почерком, исправленная Клеменцем Д. А. // Архив востоковедов СПбФ ИВР РАН. — Ф. 28. — Оп. 1. — Ед. хр. 87.
26. Клеменц Д. А. Краткий отчет о путешествии Д. Клеменца по Монголии за 1894 г. // Известия Императорской Академии Наук. — СПб., 1895. — Т. III.
27. МАЭ РАН. — Колл. 574–16–18.
28. Клеменц Д. А. Путевые дневники за 1894 г. // Архив востоковедов СПбФ ИВР РАН. — Ф. 28. — Оп. 1. — Ед. хр. 88.
29. Потанин Г. Н. Памятники древности в Северо-Западной Монголии // Древности. — М., 1885. — Т. X.
30. МАЭ РАН. — Колл. 574–31/б, 574–18.
31. Войтов В. Е. Археологические исследования Б. Я. Владимирцова и новые открытия в Монголии // *Mongolica*. — М., 1986.
32. МАЭ РАН. — Колл. 574–16.
33. Клеменц Д. А. Письмо в Императорскую Академию наук // Известия ВСИРГО. — Иркутск, 1916. — Т. XLV.
34. Цыбиктаров А. Д. Культурное и хронологическое соотношение херексуров и памятников монгун-тайгинского типа Горного Алтая, Тувы, Монголии и Южного Забайкалья // Центральная Азия и Прибайкалье в древности. — Улан-Удэ. — Вып. 2.
35. Клеменц Д. А. Отдельная экскурсия в Восточную Монголию // Известия Императорской Академии наук. — СПб., 1896. — Т. IV. — № 1.
36. Тишкин А. А. Создание периодизационных и культурно-хронологических схем: исторический опыт и современная концепция изучения древних и средневековых народов Алтая. — Барнаул, 2007.
37. МАЭ РАН. — Колл. 574–29.
38. МАЭ РАН. — Колл. 574–31/а.
39. Клеменц Д. А. Путевые дневники за 1895 г. // Архив востоковедов СПбФ ИВР РАН. Автограф. — Ф. 28. — Оп. 1. — Ед. хр. 89.
40. МАЭ РАН. — Колл. 574–28.
41. МАЭ РАН. — Колл. 574–32, 574–27, 574–25, 574–23/а.
42. МАЭ РАН. Колл. 575–48, 574–53, 575–25/а, 575–56, 621–1, 575–16.
43. Клеменц Д. А. Письма с дороги // Восточное обозрение. — 1896. — № 8.
44. Обручев В. А. Обзор путешествий Д. А. Клеменца по Внутренней Азии и их географических и геологических результатах // Известия ВСИРГО. — Иркутск, 1916. — Т. XLV.
45. МАЭ РАН. — Колл. 573–45–49.
46. МАЭ РАН. — Колл. 622–19/а, 622–20, 573–37/а, 37/г, 38/в.
47. МАЭ РАН. — Колл. 574–9.
48. МАЭ РАН. — Колл. 622–38–39.
49. Клеменц Д. А. Письма с дороги // Восточное обозрение. — 1896. — № 6.
50. Шелепова Е. В. Изучение памятников истории и культуры Западной Монголии в XIX — начале XX в. // Известия Алтайского государственного университета. — 2012. — № 4/2 (76).